

Лучшее лекарство от скуки —
авантюрные детективы
Татьяны Поляковой:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая шпучка
Я — ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Чёрта с два
Невинные дамские шалости
Жестокый мир мужчин
Отпетые шлутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей皮уре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобранцев
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Ампула девственности
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком

Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса

Сериал «Тайнственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо

Сериал «Фенька — Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька — сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева — дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караокс для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над i
Один неверный шаг

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Татьяна
ПОЛЯКОВА

***Не вороши
осиное гнездо***

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Старикова*
Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Не вороши осиное гнездо / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-97169-5

Я не находила себе места из-за неожиданного отъезда Владана Марича. Куда он исчез? Надолго ли? Безнадежно влюбленная, я согласна довольствоваться малым: только бы находиться рядом с ним, помогать ему вести расследование. Но клиентов пока не наблюдалось, да и не за каждое дело Владан — «специалист по трудно разрешимым проблемам» — брался... Однажды в безлюдной подворотне я случайно наткнулась на истекающую кровью женщину. Когда приехала «Скорая» и полиция, она уже умерла. На душе было скверно. Зрела уверенность: эта трагедия затеряется в десятке подобных. Вряд ли полиция будет искать убийцу: район с говорящим названием Дно пользовался дурной славой. Я решила сама во всем разобраться, разворошив тем самым осиное гнездо. Теперь мне грозит смертельная опасность. К счастью, великий сыщик Владан Марич вернулся, и началось наше захватывающее дух расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97169-5

Девушка еще не знает все,
Девушка никак не поймет его,
Для девушки он просто чемпион...

Бандэрос

В то утро пробки в городе были просто чудовищные. В офис я добиралась больше часа, бросила машину напротив входа и бегом поднялась по ступенькам. Дверь оказалась заперта, значит, Владан еще не пришел. Я вздохнула с облегчением, не то чтобы боялась выговора за опоздание, шеф вряд ли бы обратил на это внимание, просто мне нравилось приходить пораньше, немного прибраться и запустить кофемашину. Помещение офиса наполнит аромат крепкого кофе, а Владан будет знать — его здесь ждут.

Офис давно стал моим родным домом, по крайней мере тут я проводила большую часть времени. Вовсе не по той причине, что дел у нас невпроворот. С последнего расследования прошло уже две недели, клиентов пока не наблюдалось, оттого Владан не считал нужным сидеть в офисе, хотя и в прочие дни его здесь не часто застанешь. Расследование — вещь хлопотная, приходится много передвигаться. Держать дверь открытой, поджидая случайных клиентов, нужды нет, точнее, ни о каких клиентах с улицы не было и речи. К Владану обращались за помощью, как правило, по рекомендации. И далеко не за все дела он брался.

Надо сказать, мой шеф в здешних краях личность легендарная. Приди мне охота записать все, что болтали о его подвигах, получился бы солидный том. Я, кстати, была бы совсем не прочь заняться его биографией — она меня чрезвычайно интересовала, но точно знала: от Владана ничего не добьешься. К разговорам о себе он относился с философским спокойствием и никогда их не комментировал. Временами насмешливо фыркал, чаще равнодушно отмахивался. А без него разобраться, что в рассказах о нем правда, а что вымысел, совершенно невозможно. Вполне правдивая история на поверку оказывалась досужим вымыслом, а та, что выглядела абсолютно фантастической, напротив, являлась чистой правдой. Убедившись в этом пару раз, я мудро решила ничему особо не верить, но все принимать к сведению.

Нужно ли говорить, что я влюблена в своего шефа? Если быть точной, не просто влюблена, он стал для меня единственным мужчиной, смыслом всей жизни... продолжать можно до бесконечности. Жаль, что моя любовь остается без ответа. На момент нашего знакомства у Марича уже была женщина, и ничего в своей жизни он менять не собирался, о чем и поставил меня в известность при первых попытках навязаться ему в возлюбленные. Зато я настояла на том, чтобы с ним работать. Не очень равноценный обмен, но что поделать. Маринка, его подруга, утверждает, будто я пробуждаю в нем отцовский инстинкт. Радости от этого никакой, еще в одном родителе я точно не нуждалась, такого отца, как у меня, поискать, и от Владана ждала совсем иных чувств. Подозреваю, они все же есть, хотя... В общем, вопрос, есть или нет, все еще стоит очень остро, и я надежды не теряю.

Но даже если все сложится скверно для меня, вряд ли решусь изменить свою жизнь (в этом мы с Владаном похожи), потому что совершенно не представляю этой самой жизни без него.

Только не подумайте, будто я считаю себя несчастной, совсем наоборот. Любимый рядом, это главное. Куда хуже, если бы мы вовсе никогда не встретились. Теперь, надеюсь, понятно, почему я рвусь на работу как на праздник и просиживаю в офисе дни напролет. Само собой, я просто жаждала, чтобы у нас появился очередной клиент. Оттого так и обрадовалась вчерашнему посетителю, солидно одетому мужчине в возрасте, который пришел ближе к обеду. И тут же позвонила Владану. Шеф поговорил по телефону с посетителем буквально пять минут, и тот покинул офис весьма недовольным.

Вечером, когда Марич заглянул в контору, я ворчливо поинтересовалась:

— Мы не нуждаемся в клиентах?

Он равнодушно махнул рукой:

— Надо предыдущий гонорар потратить.

Если верить Владану, работал он весьма неохотно, и только тогда, когда ему требовались деньги. Но как раз в этом вопросе я ему не особо доверяла, потому что уже неплохо его знала. В нем необыкновенно остро было развито чувство справедливости, а еще он добрый человек, умеющий сострадать. Хотя, скажи я это Владану, он бы меня непременно высмеял.

В общем, клиента у нас не было, и в ближайшее время, с таким-то отношением моего шефа к делу, он вряд ли появится. А значит, мне остается терпеливо ждать, надеясь, что Марич без меня скучает и в офис пару раз в день все же заглянет.

Я открыла окно и увидела Тамару, барменшу из кафе напротив. Она стояла возле двери, уперев руки в широкие бедра, и с хмурым видом обозревала улицу.

— Привет! — крикнула я и помахала ей рукой.

— Привет, — откликнулась она. — Пацанов не видела? Какой-то гаденыш мячом в окно зафутболил. Чтоб ему...

Окна выглядели целехонькими, но я на всякий случай спросила:

— Разбил?

— А что, нужно дожидаться, когда разобьют?

Тамара скрылась в кафе, а я заметила лист бумаги, лежавший на столе Владана и прижатый перекидным календарем, чтоб не улетел. До той поры я просто не обращала на него внимания. Размашистым почерком Марича было написано: «Вы меня малость утомили, решил развеяться. Считаю, что ты в отпуске». Мы — это я и Маринка, надо полагать.

— Ужасное свинство, — пробормотала я, плюхаясь в кресло шефа. — Какой еще отпуск? И где носит Владана?

Я едва не заревела от досады, то есть непременно бы заревела, но тут хлопнула входная дверь, и появилась Маринка. Парадокс в том, что, укажи он куда-то с ней, мне было бы спокойнее.

— Пришла? — спросила соперница, решив не зловаться, и села на диван.

Обычно она в конторе не задерживалась, если Владана не было, впрочем, в последнее время и здесь наметились изменения. Несмотря на то что Маринка жила с Владаном (то есть жили они все же в разных квартирах, хоть и на одной лестничной клетке, еще одна деталь, позволявшая надеяться), так вот, несмо-

тря на это, никакой неприязни я к ней не испытывала, даже наоборот. И она ко мне тоже. Наверное, это ненормально, но мы стали подругами, впрочем, соперничество никуда не исчезло. Должно быть, Маринка, как и я, надеялась: все само собой рассосется ко всеобщей радости и благополучию. Например, я влюблюсь в другого, выйду замуж и перестану сидеть в офисе, мозоля ей глаза. Я же мечтала, что это она мне глаза мозолить перестанет. Похоже, наши молитвы были услышаны, но Господь, как всегда, решил по-своему, исчезла не я и не Маринка, исчез Владан.

— Он уехал, — сказала Маринка. — Так что тебе здесь торчать без надобности.

— Какая разница, где торчать? — буркнула я.

— Ты могла бы съездить куда-нибудь, — пожалала она плечами.

— Сама и поезжай.

— Ладно, я тебя предупредила... — Она начала подниматься с дивана, а я показала ей записку. — Значит, он сюда заходил, — кивнула она.

— Куда он уехал? Надолго? — Маринка вновь пожалала плечами. — Как это вообще понимать? Он тебе что-нибудь сказал? — разозлилась я.

— Записку оставил. Утром встала, его нет. На холодильнике записка.

— И что написал?

— Советовал, пока есть время, выбрать место для совместного отдыха. Вернется, и полетим в теплые страны.

— А сейчас он где, в холодных?

Маринка направилась к двери, не пожелав ответить. Она была непривычно тихой, и это насторожило. Владана она ревновала неутомимо и страстно

и готова была закатить скандал по малейшему поводу. А скандалили они так, что вся улица была в курсе, то есть все могли слышать, почему на этот раз Маринка решила, что он кобель, чертов бабник и неблагодарная скотина. Первые полчаса он обычно молчал, потом начинал орать «дура ревнивая!», «идиотка» и «безмозглая курица». После чего Маринка бросалась в атаку и награждала его пощечинами. Удары были слышны даже на улице. Он терпел еще минут двадцать, после чего следовала звонкая затрещина и наступала тишина.

«Трахаться пошли», — делали вывод особо продвинутые дети, стайкой сидевшие на ступеньках офиса, надо сказать, к этим скандалам улица относилась с большим интересом, стар и млад замирали на месте, поднимая голову к заветным окнам. Некоторые специально прибежали за два квартала.

Иногда сценарий менялся, и Владан вместо того, чтобы вклеить Маринке пощечину, что-нибудь выбрасывал в окно, стул или любимую Маринкину вазу. Наверное, по этой причине она предпочитала скандалить на его квадратных метрах, там что ни выкини — все равно не жалко, сплошная рухлядь. Временами я мечтательно думала: не худо бы ему выбросить саму Маринку... Но это скорее из зависти. Я бы на месте этой чокнутой скандалить с ним не стала. К великому сожалению, я не на ее месте...

В общем, теперешнее ее поведение сбивало с толку и даже тревожило. Тут я обратила внимание еще на одну деталь, которую поначалу упустила: Маринкин наряд выглядел крайне скромно: юбка ниже колена и шелковая блузка с длинными рукавами. И это при том, что Маринка тяготела к одежде яркой и доволь-

но откровенной, что позволяло мне зачастую обвинять ее в дурновкусии, само собой, мысленно. Скажи я это вслух, все могло бы закончиться дракой, а в кулачных боях я не сильна.

Маринка спускалась по ступенькам, я наблюдала за ней в окно. Она не спеша проследовала мимо своего дома, то есть возвращаться к себе не собиралась, однако была без дамской сумочки. Куда в таком случае она направляется? Решила прогуляться? Может, Маринка рассказала далеко не все, может, они с Владаном поссорились, и он в сердцах уехал в неизвестном направлении? Надо у Тамары спросить, скандалили вчера или нет?

Сама толком не зная, зачем это делаю, я, подхватив сумку, поспешно покинула офис и отправилась следом за Маринкой, держась на расстоянии.

Она свернула, и я за ней. Теперь мы шли по бульвару и вскоре оказались возле церкви. Соперница достала из кармана платок, на ходу повязала его и пошла к церковным дверям, трижды перекрестившись. Вот уж не знала, что она верующая. Возможно, сегодня большой праздник... Но, судя по тому, что прихожан совсем немного, вряд ли в самом деле праздник.

Маринка скрылась за дверью, я немного потопталась на месте, не зная, чем себя занять, подумала и решила в церковь все-таки зайти. На входе взяла платок, выбрав из висевшего на протянутой веревке цветного вороха самый скромный, бледно-голубой, торопливо его повязала и принялась оглядываться. Маринка успела купить свечи и теперь, держа их в руке, шла в боковой придел. Свечи я тоже купила и направилась в сторону алтаря, помолилась как могла, то и дело поглядывая, не появится ли Маринка.

Прошло полчаса, не меньше, а ее все не было. Вероятно, я не заметила, как она ушла. Молитвенного рвения я от нее не ожидала, но на всякий случай в придел заглянула. Там находилась чудотворная икона Богородицы, возле нее Маринка и молилась. Стоя на коленях, истово, с поклонами, касаясь лбом пола из металлической плитки. Взгляд ее был устремлен к лику Богородицы, а губы беззвучно шевелились.

«Точно разругались», — подумала я, наблюдая за всем этим почему-то с большим беспокойством и уж точно без намека на радость или надежду, которая просто обязана была возникнуть: вдруг они и вправду разбежались и теперь у меня появится шанс?

Маринка тяжело поднялась, перекрестилась, приложилась к иконе, но и после этого не ушла. Стояла, склонив голову, руки безвольно опущены вдоль тела. Выглядела она как человек в большом горе, который пришел в церковь с последней надеждой.

Мне захотелось немедленно ее обнять и сказать что-нибудь утешительное, типа «не переживай, он вернется». Ну, не глупость ли? Хороши соперницы!

Я решительно направилась к Маринке. Почувствовав мое присутствие, она повернулась, посмотрела без удивления и сказала:

— Пойдем, — после чего направилась к выходу.

Я плелась рядом, готовя свою речь. Мы оказались на улице, Маринка стянула с головы платок, а я вспомнила, что должна вернуть свой, и бросилась назад. Маринка терпеливо ждала меня на нижней ступеньке лестницы.

— Что случилось? — спросила я, решив не ходить вокруг да около.

Она вроде бы удивилась:

— Ничего. Все нормально.

— Нормально? Оттого ты в церкви лбом об пол стучишь?

— Тебе что за дело, это мой лоб, — отмахнулась она, на мгновение став похожей на прежнюю Маринку. Но только на мгновение.

Мы шли рядом, возвращаясь к офису. Она молчала, хмуро глядя себе под ноги.

— Ты знаешь, где он? — не выдержала я.

— Нет, — покачала она головой.

— Но он ведь тебе что-то сказал?

— Ничего он мне не говорил, — поморщилась Маринка. — Вечером ушел, сославшись на дела...

— Какие?

— Не знаю. Буркнул «срочно по делам надо». Ты ж его знаешь... а утром записка.

— А вещи? Он что-нибудь с собой взял?

— Отстань от меня, — рявкнула она, но совершенно беззлобно, я бы сказала, с отчаянием, если бы была способна в такое поверить: вообще-то Маринка стойкий оловянный солдатик. Минут пять мы шли молча, потом я все-таки не выдержала.

— Думаешь, у него кто-то есть? — спросила тихо.

А вдруг и правда? Женщины его вниманием не обделяли, и это еще мягко сказано.

— Что? — переспросила Маринка с таким видом, точно не поняла вопрос, и тут же кивнула: — Может, и есть. Откуда мне знать? Давай его дождемся и все выясним.

Мы как раз подошли к дому, где находился наш офис и ее квартира. Она вновь кивнула, на этот раз на прощание, и скрылась во дворе, оставив меня в полном недоумении.

— Не знает она, — передразнила я. — Как же... так я и поверю.

Я огляделась, жалобно вздохнув, понятия не имея, что делать. Они там что-то делают, а страдать теперь мне. Где в этом мире справедливость? Вторично вздохнув, я направилась к кафе.

Тамара маячила в окне, явно за мной наблюдая. Когда я вошла, она переместилась за стойку. По телевизору шел показ мод, звук был выключен.

— Привет, — сказала я, устраиваясь на высоком табурете.

Посетителей не было, в это время они редкость, неясно, зачем тогда так рано кафе открывать? По наивности я даже пробовала поговорить с Тамарой на эту тему, но отклика не нашла. Здесь все следовали заведенному порядку, и никто не спешил его менять.

— Куда ходили? — спросила Тамара, ставя передо мной чашку кофе.

Вообще-то она меня не особо жаловала. Зато к моему боссу испытывала чувства, которые смело можно назвать безграничным восхищением. Что бы он ни делал, было разумным и правильным. Приди Владану охота сделать вопиющую глупость, к примеру, спрыгнуть с крыши своего дома, она и этому нашла бы оправдание и даже усмотрела признак гениальности.

Мое водворение в офисе Тамара не приветствовала и как-то откровенно заявила: Владану я не пара. Более того, по ее мнению, я способна испортить ему жизнь. Вот уж чепуха. Кто тут кому жизнь портит — еще большой вопрос.

— В церкви были, — с заминкой ответила я. — Маринке пришла охота бить поклоны.

— С чего вдруг? — удивилась Тамара, должно быть,

как и я, не замечая в ней до сего дня особого благочестия.

— Похоже, они поссорились. Вчера шумно было?

— Нет.

— Чудеса. Маринка какая-то заторможенная. И даже допускает мысль, что у него кто-то появился.

— Тю... — пропела Тамара. — Весь район давно бы знал. Тут не спрячешься.

— Может, он нашел кого в другом районе, — съязвила я.

— Разве что тебя, — фыркнула толстуха. — Сам-то Владан где?

— Вот это и неясно. Оставил записки и смылся. То ли поздно вечером, то ли рано утром. Мне предложил отправиться в отпуск, а Маринке мечтать о жарких странах. И ни намека на то, куда исчез и когда вернется. И как она это только терпит, — в досаде покачала я головой, имея в виду Маринку и точно зная, что сама бы тоже терпела. Что еще остается?

В продолжение моей тирады выражение лица барменши стремительно менялось от любопытно-насмешливого до настороженного.

— Что ж, будем ждать, — нахмурившись, сказала она и перекрестилась на икону, висевшую в углу подалеже от досужих взглядов. — Храни его, Пресвятая Богородица.

Вот тут мне вдруг стало не по себе. Я поспешно допила кофе и вернулась в офис. Первым делом проверила все ящики в столе Владана, подобного вмешательства он не жаловал, и я запросто могла хлопотать, узнай он об этом. Хотя, насколько мне известно, ничего особо примечательного, а уж тем более ценного или важного мой босс здесь не хра-